

**ПРОБЛЕМА ТИТУЛА «SUPREMUS DUX LITHANIAE» В ИСТОРИИ ВЕЛИКОГО
КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО ДО 1413 г**

Даниил Пясецкий

Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь

d.piasetski@gmail.com

Статья посвящена проблеме изучения межгосударственных отношений Великого Княжества Литовского и Королевства Польского в период с заключения Кревской унии в 1385 г. и до Городельских актов 1413 г. В качестве ключевой проблемы рассматривается роль и влияние титула наивысший князь Литвы («supremus dus Lithuaniae») как средства реализации идеи Ягеллонской и контроля польского короля над территорией Великого Княжества Литовского.

Ключевые слова: Ягеллоны, Кревская уния, сюзерен, Виленско-Радомская уния, Городельские акты

**THE PROBLEM OF TITLE «SUPREMUS DUX LITHANIAE» IN GREAT DUCHY OF
LITHUANIA BEFORE 1413**

Daniil V. Piasetski

Belarusian state university, Minsk, Belarus

The article is devoted to the problem of studying interstate relations between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland in the period from the conclusion of the Union of Kreva in 1385 to the Acts of Horodlo in 1413. The role and influence of the title of the highest prince of Lithuania (“supremus dus Lithuaniae”) as a means of implementation of the Jagiellonian idea and the control of the Polish king over the territory of the Grand Duchy of Lithuania.

Keywords: Jagiellons, Union of Kreva, suzerain, Union of Vilnius-Radom, Acts of Horodlo

В 1385 г. произошло одно из ключевых событий в истории стран Восточной Европы, которое мы традиционно называем Кревская уния. Основные её условия включали брак великого князя литовского Ягайло с польской королевой Ядвигой и «присоединение» Великого Княжества Литовского к Королевству Польскому. На основании обозначенного в кавычках слова возникает определённое множество разногласий и споров. Дело в том, что обозначенное слово в тексте унии написано, как «applicare» [2, с. 2]. Это слово нельзя воспринимать буквально, а стоит взять во внимание особую специфику. По мнению, Х. Ловмянского, это слово вообще нельзя использовать как термин, обозначающий правовое отношение двух государств [4, с. 57-58]. Историк приводит этому слову два отдельных смысла этому слову, которые он сделал на основании анализа документов этой эпохи: во-первых, это слово может переводиться как «вассализация», во-вторых, переход собственности от одного владельца другому.

В случае с первой интерпретацией, стоит сказать, что она маловероятна. Государство в средние века зачастую воспринималось не само по себе, а как собственность правителя. Эта версия была бы реальна, если бы Ягайло не становился королём Польши, но получается, что Ягайло присягает на верность королеве Ядвиге, а вследствие и самому себе. И здесь Великое Княжество Литовское выступает как не субъект переговоров, а объект. Вторая интерпретация – более реальна, хотя бы, потому что меняется владелец собственности – Великого Княжества Литовского: оно переходит в собственность короля Польши, которым и стал Ягайло [4, с. 58].

Таким образом, актуальность данной статьи заключается в переосмыслении событий межгосударственных отношений Великого Княжества Литовского и Королевства Польского в период с Кревской унии до подписания Городельских актов. Свет проливает содержание привилея 20 февраля 1387 г., а именно, упоминание титула “*Lithaniae dux supremus*” – наивысший князь Литвы. Вообще, первое упоминание данной титулатуры – 1 марта 1386 г. [2, с. 5-6] По этому документу Михаил Явнутович, князь заславский, которому Ягайло разрешил отъехать к его княжеству, обещает прийти на каждый призыв своего сюзерена. Здесь Ягайло упоминается как «*regni Poloniae supremique ducis Litwaniae*» [король Польши и наивысший князь Литвы – Д.П.]. Создаётся вполне резонный вопрос: какова причина появления нового титула. Вероятно, Великое Княжество Литовское в унии с Королевством Польским, невзирая на государственный характер унии, являлась собственностью не конкретно Польши, а короля польского. В этих условиях, Ягайло, как король польский, ставит наместника в Княжестве в лице Скиргайло в ВКЛ, причём его статус в привилее обозначается как «князь Литвы, господарь Троцкий и Полоцкий». Т.е., у нас создаётся отдельный титул, как обозначение верховного сюзерена в Великом Княжестве Литовском, который ставит себе наместника в государстве, находясь в Польше.

Вероятно, титулатура наивысший князь Литвы (иногда встречается «*princeps supremus*») имеет статус верховного сюзерена. Безусловно то, что в такой ситуации Скиргайло занимает положение скорее наместника, чем независимого правителя.

Особое место занимает титулатура «*magnus dux*» [великий князь – Д.П.]. Дело в том, что в последний раз она фигурирует в тексте Кревской унии (*dux magnus Lithuanorum Russiaeque dominus et haeres*) и делегация от польских панов также называет Ягайло «великим князем» (*summum ducem Litvanorum et Russiae haeredem*) 11 января 1386 г., которая сообщает ему об избрании на престол Королевства Польского. А уже 1 марта появляется документ с титулом наивысший князь Литвы. По большому счёту, это подтверждает догадку, что территория Великого Княжества Литовского в рамках Кревской унии принадлежала не собственно польскому государству, а королю Польши, коим и был избран Ягайло. И, вероятно, став королём Польши, Владислав Ягайло назначает наместника в его унийном домене. [2, с. 9-10] Причём сам Ягайло делает это с согласия Ядвиги и польских панов. Так, наместником был назначен Скиргайло, который и в дальнейших документах отображается как «*dux Lithuaniae*» [князь Литвы]. Причём, в данном случае это скорее не титул, а показатель того то он князь из Литвы. Это же показывают и другие документы, где, например, в 1394 г. Витовт и Скиргайло через запятую показываются как литовские князья. [2, с. 32] Не меньшее количество вопросов вызывает и Островское соглашение 4 августа 1392 г. Во-первых, Островское соглашение не предполагает титула великий князь литовский. Витовт упоминается как князь Литвы, господин трокский, луцкий (*dux Lithuniae, dominus Trocensis, Luchensis etc.*), которому Ягайло как король (вероятно, наивысший князь здесь не было употреблено из-за того, что и так было понятно, что король польский и есть наивысший князь) передал в управление территорию его домена. При этом Витовт присягает как Владиславу Ягайло, так и Ядвиге, и Короне польской. То же самое делает и его жена княгиня Анна, которая тоже именуется как литовская княгиня, госпожа трокская, луцкая (*ducissa Lithuniae, domina Trocensis, Luchensis etc.*). Вопрос в целеполагании присяги княгини Анны мы рассматривать не будем, хотя он имеет место быть.

В 1393 г. Ягайло также упоминается как наивысший князь Литвы (*rex Poloniae, Lithuaniaeque princeps supremus et haeres Russiae etc.*) в присяге Фёдора Любартовича. [2, с. 31-32].

С учётом анализа документа 1394 г. [2, с. 32] где Витовт через запятую перечисляется с другими князьями Великого Княжества Литовского можно предположить, что в данный период он как наместник *primus inter pares* (первый среди равных).

Так или иначе, титулатура упоминается в присяге Фёдора Любартовича данной в Вислице 23 мая 1393 г. в отношении Владислава Ягайло. Но другой же документ 18 февраля 1394 г. в титул Ягайло не включен «*supremus dux*» (Ягайло обозначен как *regi Poloniae*). Также интересным моментом является и то, зачем князя в 1400 г. начинают приносить клятвы наивысшему князю Литвы (здесь могут быть разные версии, а зачастую и противоречия, стоит исходить из целеполагания Виленско-Радомских актов, что также является предметом дискуссий). По нашему мнению, произошло стечение обстоятельств, выразившееся в том, что, когда присягали на верность Ягайло как королю польскому, присягали ещё и королеве Ядвига, и что более важно – их детям [2, док. 18, 19, 21, 23, 24, 25, 26, 28, 33, 34]. Поскольку в 1399 г. умирает Ядвига, то общих детей – наследников династии Ягеллонов, которым бы присягнули зависимые князья быть не может, то настал вопрос переприсяги. Второе момент, удачно совпавший, – битва на Ворскле, которая в целом ослабила Витовта и заставила пойти на контакт с Польшей. Более того, Ягайло в браке с Ядвигой был скорее консортом, чем полноправным королем. Ситуация меняется после смерти Ядвиги.

Так, новые присяжные листы появляются в 1400 г. [2, с. 33]. Виленский акт 18 января 1401 г. показывает, что Витовт ранее был допущен к полноценному управлению княжеством (но на основании этого Кутшеба и Семкович выдвинули предположение, что был отдельный документ, дающий ему право на такое, который не дошел до нас) [2, с. 34-36]. Он присягает на верность королю и Короне польской и обещает, что Великое Княжество Литовское по его смерти перейдет к королю, его потомкам и Короне. Его собственные доменные земли – брату Сигизмунду и жене Анне. Титулатура здесь следующая: Витовт – князь Литвы, Владислав – король Польши. При этом видно, как меняется стратегия: теперь, судя, по всему Ягайло требует признать, что после смерти Витовта, они не будут признавать своим правителем никого другого, кроме как короля Владислава, и с целью того, чтобы об этом знали другие литовские князья и бояре, распространения польской политической традиции съезда бояр, князей, прелатов собирается съезд. Они утверждают соглашение Витовта и Ягайло и обязуются после смерти Витовта присоединиться к королю Владиславу, Короне и Королевству Польскому [2, док. 36-41]. В этом документе Ягайло упоминается как наивысший князь Литвы.

Немного позже появляется некоторое количество присяжных листов от князей, которые, судя по всему, не входили в состав литовской рады на подписании виленских актов: их нет в списке [2, док. 40, 41]. К этому также прибавляется и лист Александра Патрикевича, князя стародубского с таким же содержанием в 1400 г. Т.е. отдельные листы писали те, кто не был в составе княжеской рады. [2, док. 36]. Эти акты написаны на старобелорусском языке, и они включают титулатуру в отношении Витовта «великий князь литовский», что, впрочем, можно оправдать той инерцией, которую несло время: князья понимали, что главный в Великом Княжестве Литовском – великий князь, а соответственно и называли так Витовта, не учитывая во внимание вассально-сюзеренные отношения с Ягайло.

В радомских актах 1401 г. Ягайло тоже упоминается как «*supremum principem Lithuaniae*» [2, док. 44].

Проявлением влияния Владислава Ягайло как верховного сюзерена на жизнь страны может считаться документ 1403 г., изданный в Люблине, где, судя по всему, после переговоров с Ягайло, Витовт, который здесь тоже упоминается как князь Литвы, обязуется не заключать мирных договоров с крестоносцами в Ливонии и Пруссии. [2, док. 45]. Также, документ, датированный Кутшебой и Семковичем под 1406 г. от Витовта говорит, что после его смерти все литовские земли, наследственные и добытые, как и Смоленск (присоединение которого было как раз реализовано в 1404 г.) вместе с окрестностями перейдут к Ягайло, его наследникам и Короне польской. Это было актуально в свете того, что не было оговорено о статусе присоединённых земель к Великому Княжеству Литовскому, вернее о том, что будет с ними после смерти Витовта. Везде до 1413 г. в источниках межгосударственного характера с Королевством Польским Витовт упоминается только как князь литовский [2, док. 48].

Ситуацию меняет 1413 г. в частности акты литовского и польского съездов. Еще большую ясность вносит и знаменитый привилей 2 октября 1413 г. от имени Владислава Ягайло как короля польского и наивысшего князя литовского и Александра Витовта как великого князя литовского. Таким образом, титул великий князь литовский применяется в отношении Витовта в межгосударственных договорах Королевства Польского и Великого Княжества Литовского только в 1413 г., до этого он был только князем, первым среди равных, поставленный сюзереном [2, док. 51].

Происходит перестановка политических сил. Городельские акты подразумевают, что бездетная смерть Владислава повлечёт за собой общее избрание короля польского радой великого князя Витовта вместе с польской и наоборот [2, док. 50]. Таким образом у нас происходит изменение баланса сил не в пользу короля Владислава.

Кревская уния 1385 г. должна была создать новое государство. Великое Княжество Литовское вступило с Королевством Польским в государственную унию, которая проявлялась через то, что ВКЛ являлось личной собственностью короля польского, которым стал Ягайло. Т.е. великий князь литовский передал полномочия на владение Великим Княжеством Литовским королю Польши. Хотя это один и тот же человек, такие понятия нужно разграничивать. Помимо этого, присяги литовские князья совершали не только королю Владиславу, но и королеве Ядвиге, которая имела такие же права как королева Польши, поскольку правила они совместно. Для удобства можно ввести технический термин «Держава Ягеллонов», которым обозначаем особое унийное положение двух государств. Издание первого общеземского привилея в ВКЛ было сопряжено с наличием наместника, а сам документ издавался от имени Ягайло как короля польского и наивысшего князя литовского.

Когда Ягайло уезжает в Королевство Польское, он ввёл титул – наивысший князь Литвы, которым показал де-юре зависимое положение Княжества от себя и титула короля Польши. Ягайло как суверен назначил наместника, которым с 1386 по 1392 г. был его брат Скиргайло, а в 1392 г. Островским соглашением наместником стал Витовт. И тот и другой наместник определенное время не выделялись особым титулом, только обозначением что они литовские князья, а наместник – первый среди равных. Возможно, это одна из причин проведения политики наместничества и формированием Витовтом т.н. «новой аристократии».

Смерть Ядвиги как одного из контрагентов многих присяг литовских князей и Островского соглашения, в частности, повлекло за собой необходимость переприсяги, вылившейся в Виленско-Радомские акты 1401 г. и конкретизацией того, что после смерти Витовта все территории Великого Княжества Литовского вернуться сюзерену – Ягайло, в отношении которого князья, как те, которые входили в состав княжеской Рады, так и те, кто не входил принесли присягу и обозначили момент, что они не примут другого правителя после смерти Витовта как Ягайло, а также его потомков, а Княжество даётся Витовту «до живота» (что показывает, что ранее это было «до воли господарской») Здесь видно изменение стратегии или во всяком случае перестраховка Ягайло, чтобы удержать ВКЛ. Вероятно, привлечение князей, панов, и бояр используется, чтобы формировать политический баланс в государстве в случае, если Витовт будет не соблюдать положение зависимого наместника. Более того, начинает формироваться тенденция избрания великого князя.

При этом стоит обратить внимание на то, что с 1385 г. ни разу в межгосударственных договорах с Польшей нет упоминание о великом князе литовском. Влияние Ягайло видно, когда Витовт, присоединив Смоленск, издаёт особое положение, что поскольку город вошел в состав ВКЛ, то он сам и его территории также будут отданы королю Владиславу после смерти Витовта.

Вероятнее всего, после возвращения Жемайтии и победы над Тевтонским орденом, власть Витовта в стране усиливается и возникает необходимость пересмотреть условия унии. Акты 1413 г. продолжают политическую традицию привлечения князей, бояр, и т.д. Усиление сформированного в 1401 г. политического баланса происходит через т.н. «гербовое братство» и усиление шляхты (в общем смысле). Впервые с 1385 г. происходит правовое обозначение территории ВКЛ, которые «мы [Ягайло] прыўлашчылі, уцелавалі, злучылі, з'ядналі, дадалі і звязалі дамоваю [с Королевством Польским]» [1, с. 29].

Так, у нас есть юридическое закрепление того, что уже есть в реальности. Уния существует, её статус определяется косвенно, а положение земель ВКЛ – через Городельский привилей 1413 г. Вероятнее всего, акты в Городло свидетельствовали об определённом кризисе унии, во всяком случае – откатывании назад. [3, с. 115] Иначе, объяснить условия, при которых роль Ягайло как сюзерен, который даёт наместнику земли, меняются на то, что прописывается как будут избирать короля польского, в случае смерти Ягайло, очень тяжело, а следовательно, титул наивысший князь Литвы на порядок обесценился.

Таким образом, было показано как происходило влияние короля польского Владислава Ягайло через титул «*supremus dux Lithuaniae*» в период до издания Городельского привилея включительно.

1. Помнікі права Беларусі XIV–XVI стст.: агульназемскія прывілеі і акты дзяржаўных уній / Г. Я. Галенчанка, А.А. Жлутка, А.А. Мяцельскі [і інш.]. – Мінск: БелНДДАС, 2015. – 388 с.
2. Akta unji Polski z Litwą 1385 – 1791 / S. Kutrzeba, W. Semkowicz, Kraków: Drukarnia Uniwersytetu Jagiellońskiego, 1932. – 570 s.
3. Kolankowski L. Dzieje Wielkiego Księstwa Litewskiego za Jagiellonów / L. Kolankowski. – Warszawa: Kasa im. Mianowskiego, 1930. T. 1: 1377-1499 – 474 c.
4. Łowmiański H. Polityka Jagiellonów / do dr. przygot. Krzysztof Pietkiewicz. – Poznań: Wyd. Poznańskie, 1999. – XII, 673 s.